

**ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ**

УДК 008

Т. В. Юрьева <https://orcid.org/0000-0002-1874-5487>

Иконостасы Русского Зарубежья: инок Григорий Круг

Для цитирования: Юрьева Т. В. Иконостасы Русского Зарубежья: инок Григорий Круг // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 3 (120). С. 168-174. DOI 10.20323/1813-145X-2021-3-120-168-174

В статье впервые сделан аналитический обзор иконостасного творчества иконописца Русского Зарубежья середины XX в. Георгия Ивановича (о. Григория) Круга. Автор отмечает широкую известность мастера при недостаточной изученности его наследия и предлагает связать изучаемый культурный феномен (комплекс иконостасов о. Григория Круга) с исторической динамикой культуры, где икона получает новое осмысление и новый этап развития в контексте культуры эмиграции. Соотнеся творчество иконописца с контекстом эпохи и культуры в целом, автор приходит к выводу об уникальности нового иконографического языка о. Григория Круга не только среди произведений, созданных в среде эмиграции, но и для православного религиозного искусства XX в. в целом. Подробно рассмотрены иконостасы церкви Св. Духа в Клараме; 1-й и 2-й иконостасы церкви Трехсвятительского подворья в Париже, церкви прп. Серафима Саровского в Монжероне, церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Нуази-ле-Гран, иконостас и росписи церкви Казанской иконы Божией Матери в женском монастыре в Муазне, иконы и иконостас главного храма Свято-Духовского скита в Ле-Мениль-Сен-Дени, под Парижем. Впервые иконостасы, созданные Григорием Кругом, представлены в контексте трансформации художественных подходов, которые меняются в соответствии с формированием богословских воззрений автора. В своем итоговом произведении – иконостасе Свято-Духовского скита – мастер смог гармонично соединить бережно восстановленные канонические приемы в создании икон с творческими порывами художника XX в.

Ключевые слова: икона, иконописание XX в., православный иконостас, церковное искусство, Русское Зарубежье, Григорий Круг.

**HISTORICAL ASPECTS
OF THE STUDY OF CULTURAL PROCESSES**

T. V. Yurieva

Iconostases of the Russian abroad: monk Grigory Krug

The article for the first time made an analytical review of the iconostasis work of the icon painter of the Russian Diaspora of the mid-twentieth century, Grigory Ivanovich (Fr. Grigory) Krug. The author notes the wide fame of the master with insufficient study of his heritage and proposes to connect the studied cultural phenomenon (the complex of iconostases of Fr. Grigory Krug) with the historical dynamics of culture, where the icon receives a new understanding and a new stage of development in the context of emigration culture. Correlating the work of the icon painter with the context of the era and culture as a whole, the author concludes that the new iconographic language of Fr. Grigory Krug is unique not only among works created among emigration, but also for Orthodox religious art of the twentieth century as a whole. The iconostases of the Church of the Holy Spirit in Klamar are considered in detail; 1st and 2nd iconostases of the church of the Three Sanctuary metochion in Paris, church of St. Seraphim of Sarov in Mongeron, the church in honor of the Icon of the Mother of God «All Sorrow Joy» in Nuazi-le-Gran, the iconostasis and painting of the Church of the Kazan Icon of the Mother of God in the convent in Muazn, the icons and iconostasis of the main church of the Holy Spirit Monastery in Le Menil-Saint-Denis, near Paris. For the first time, the iconostases created by Grigori Krug are presented in the context of the transformation of artistic approaches, which change in accordance with the formation of the theological views of the author. In his final work the iconostasis of the Holy Spirit Monastery, the master was able to harmoniously combine carefully restored canonical techniques in creating icons with the creative impulses of the artist of the twentieth century.

Keywords: icon, iconography of the twentieth century, Orthodox iconostasis, Church art, Russian Abroad, Grigory Krug.

Введение

Отца Григория Круга по праву считают одним из выдающихся иконописцев XX в., сравнивая его иконописную манеру с творчеством Феофана Грека. Часто его также называют Рублевым XX в.

Вероятно, поэтому он среди иконописцев Русского Зарубежья является чуть ли не одним из самых упоминаемых в научной литературе, хотя это вовсе не означает, что его творчество исследовано в полной мере. Более того, фигура Григория Круга стала объектом не прекращающихся по сей день споров о смысле и сущности иконописания в XX в.

Обзор литературы

Одним из первых, кто с исследовательской позиции обратился к творчеству этого иконописца, был В. Н. Сергеев, который впервые поставил вопрос о «парижской школе» иконописания и включил о. Г. Круга в ряд других представителей иконописи Русского Зарубежья. В частности, исследователь писал: «...по отношению к творчеству о. Григория Круга, Л. А. Успенского и многочисленных учеников последнего <...> можно еще более определенно говорить о единой “школе”, которую отличало преодоление стилизации, успешный поиск современного иконописного языка в рамках канона, подробная разработка в иконописи изображения света в духе исихастского учения о божественных энергиях и других богословских идей, не говоря уже об общих экклезиологических установках, объединяющих этот круг художников как в отношении к Православию вообще, так и в их принадлежности к Русской Патриаршей церкви» [Сергеев, 2000, с. 227-228]. Авторству В. Н. Сергеева также принадлежит статья об о. Григории Круге, написанная им для православной энциклопедии [Сергеев, 2006].

Другой исследователь современной иконописи – И. К. Языкова в одной из своих книг посвятила иконописцу отдельную главу, где дала краткую характеристику нескольким основным произведениям мастера [Языкова, 2002, с. 45-55].

Она называет его творчество «символом русского искусства на Западе» [Языкова, 2002, с. 45] и отмечает, что, «стремясь к возрождению живописи, он никогда не делал холодных копий, слепо воспроизводящих древние образцы. Его иконопись – это живое переживание традиции, канон, усвоенный на глубине сердца, поэтому образ каждый раз получается новый, современный» [Языкова, 2002, с. 49].

Автор данной статьи, в свою очередь, касался творчества о. Григория Круга в своей докторской диссертации, посвященной православному иконостасу, а также в монографии «Православный иконостас как культурный синтез» [Юрьева, 2005,

с. 163], творчество иконописца упоминалось автором в ряде статей об иконостасах Русского Зарубежья [Юрьева, 2018a].

На Западе в разное время также были опубликованы газетные и журнальные статьи, посвященные жизни и творчеству иконописца. Сразу же после смерти о. Григория вышли статьи В. Д. Васютинской-Маркадэ (Васютинская-Маркадэ, 1969) и архимандрита Евфимия (Вендта) [Евфимий, 1969], посвященные памяти иконописца. В 1979 г., в память 10-летия со дня его кончины в газете «Русская мысль» была опубликована статья В. Николаева «Инок-иконописец о. Григорий Круг» [Николаев, 1979], в 1991 г. – статья А. Шишкина «Трепетно, радостно служил он Богу...» [Шишкин, 1991]. В 1999 г. игумен Варсонофий издал каталог икон о. Григория [Barsanuphe, 1999], а в 2009 г., в связи с 50-летием кончины о. Григория, статью ему посвятила исследовательница зарубежной иконографии Эмили ванн Таак [Taack, 2009]. В Соединенных штатах Америки в 1990 г. вышел альбом икон о. Г. Круга со вступительной статьей А. Трегубова [Tregubov, 1990].

Биография о. Григория Круга помещена в словарь О. Л. Лейкинда, К. В. Махрова и Д. Я. Северюхина «Художники Русского Зарубежья» [Лейкинд, 1999] и книгу Г. И. Вздорнова, З. Е. Залеской и О. В. Лелековой, посвященную обществу «Икона» в Париже [Вздорнов, 2002, с. 232].

Методология исследования иконостасного творчества о. Григория Круга связана с историко-культурным и художественным анализом ряда артефактов, авторство которых принадлежит иконописцу, на основе интегративного взаимодействия таких наук, как культурология, искусствоведение, история, эстетика, богословие и литургика. Основными методами, применяемыми в исследовании, являются историко-типологический, который позволяет связать изучаемый культурный феномен (комплекс иконостасов о. Григория Круга) с исторической динамикой культуры и соотнести его с контекстом эпохи и культуры в целом, а также сравнительно-аналитический, дающий возможность рассмотреть творчество иконописца в контексте не только эмигрантской, но и общеправославной культуры.

Результаты исследования: анализ памятников

Инок Григорий (Георгий Иванович Круг) – монах, художник и иконописец Русского Зарубежья. Родился в С.-Петербурге 23 декабря 1907 г. (5 января 1908 по н. ст.). С 1921 г. его семья проживала в Нарве, здесь Круг получил среднее образование. В 1926 г. он поступил в таллинскую школу искусств

и ремесел, а в 1928 перевелся в частную художественную школу г. Тарту.

В 1931 г. художник эмигрировал в Париж, где продолжал совершенствоваться в художественной сфере – учился в бывшей Российской академии живописи под руководством Н. Д. Милиоти. Здесь Круг познакомился с Л. А. Успенским, иконописцем и богословом, оказавшим на него решающее влияние. Вместе они создали несколько иконостасов для эмигрантских храмов.

Параллельно с занятиями светской живописью Круг брал уроки по технологии иконописи у П. А. Федорова, общался на темы иконописания с инокиней Иоанной (Ю. А. Рейтлингер). В 1933 г. художник вступил в братство св. Фотия в Париже, возглавляемое В. Н. Лосским, а в 1934 г. – в общество «Икона» в Париже [Вздорнов, 2002].

В 1948 г. Георгий Иванович Круг принял монашеский постриг с именем Григорий в честь преподобного Григория Киево-Печерского иконописца. После этого о. Григорий Круг поселился в Свято-Духовском скиту в Ле-Мениль-Сен-Дени, где и оставался до своей кончины в 1969 г.

Инокон Григорием за его сравнительно недолгую жизнь было написано очень много. Известно более 450 его произведений – икон и сюжетов настенных росписей, воплотивших свыше 140 различных иконографий [Сергеев, 2006]. Конечно, внутри этого списка есть и иконостасы, созданные для православных храмов целого ряда западноевропейских стран – Франции, Великобритании, Голландии и др.

Среди наиболее крупных работ необходимо назвать иконостасы церкви Св. Троицы в Ванве (1950-е), церкви Св. Духа (в доме Н. А. Бердяева) в Кламаре (1950-е); 1-й и 2-й иконостасы и настенные росписи перестроенной церкви Трехсвятительского подворья в Париже (1931, 1959-1961, совм. с Л. А. Успенским), иконостасы церкви прп. Серафима Саровского в Монжероне (1960-1962) и церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Нуази-ле-Гран в Русском старческом доме (1960-е; в настоящее время перенесен в собор Знаменского монастыря, Марсена); иконостас и росписи церкви Казанской иконы Божией Матери в женском монастыре в Муазне (1964-1966), иконостасы церкви Марии Магдалины в Гааге, иконы и иконостас главного храма Свято-Духовского скита в Ле-Мениль-Сен-Дени, под Парижем (нач. 50-х – 1968).

Первый опыт масштабной иконописной работы Г. Круг получил, вероятно, тогда, когда помогал Ю. Н. Рейтлингер (сестре Иоанне) в создании росписей для храма Св. Иоанна Воина в Медоне, которые осуществились в начале 1930-х гг. На данный

момент мало известно о степени участия Круга в этих работах, но сохранилось две фотографии, на одной из которых Ю. Н. Рейтлингер, Е. Я. Браславская и Г. И. Круг запечатлены в процессе работы над фресками этого храма [Художественное наследие ... , 2006, с. 33], на другой можно видеть о. Андрея Сергеенко, настоятеля храма св. Иоанна Воина в Медоне, в окружении художников во время работ по росписи храма. Среди них и Г. И. Круг [Рейтлингер, 2011, вкл. XXXVIII].

Первая работа Г. Круга – это иконостас Трехсвятительского подворья в Париже, который был создан совместно с Л. А. Успенским. Как уже писал автор данной статьи в исследовании, посвященном Л. А. Успенскому [Юрьева, 2018], храм Трех Святителей в Париже был открыт в 1931 г. в подвальном помещении под велосипедной фабрикой по адресу Rue Petel, 5. Для этого храма в том же году иконописцы создали первый иконостас. Леонид Успенский выполнял работы по металлу, а основные иконы были сделаны Георгием Кругом. Иконостас представлял собой преграду, отделяющую от основного помещения алтарное пространство сразу двух приделов храма: Трех Святителей (южный) и святителя Тихона Задонского (северный). Соответственно, он членился на две равнозначные части, в каждой из которых были Царские врата, фланкируемые образами Спасителя и Богоматери, и два входа – в жертвенник и диаконник. Северная и южная части иконостаса были решены по-разному. Южная часть, относящаяся к Трехсвятительскому приделу, имела чеканные рельефные врата с Благовещением и живописным, написанным Г. Кругом, сюжетом «Евхаристия» в узких верхних сегментах створок. В верхних углах открытого над вратами проема были расположены чеканные серафимы. Венчался этот сегмент достаточно большой, по сравнению с другими, темперной иконой Св. Троицы. Поле вокруг этой иконы было заполнено ростовыми чеканными образами апостолов Петра и Павла и десятью чеканными же квадратными иконами праздников. В северном сегменте Царские врата содержали живописное изображение четырех евангелистов, Благовещение было размещено в небольших медальонах в верхней части створок. Чеканный образ Евхаристии располагался над проемом в верхней части врат. Венчался иконостас тремя темперными иконами деисуса и образами св. Григория Иконописца и св. Тихона Задонского, размещенного здесь в связи с посвящением северного престола. Ниже, справа и слева, размещались иконы «Воскрешение Лазаря» и «Омовение ног» со святыми на полях. Северные и южные врата венчали написанные темперой образы архангелов Михаила и Гавриила. Этот иконо-

стас был первым опытом тогда еще начинающих художников, поэтому общая его программа еще не обладает достаточной ясностью.

В 1958 г. помещение фабрики велосипедов было снесено, и на этом месте построен жилой дом. Митрополиту Николаю (Еремину) удалось договориться о покупке первого этажа этого здания под храм. Иконостасы, созданные о. Григорием и Л. А. Успенским для старого храма, были перенесены в новый. Сначала они были переустановлены в новом помещении как есть – их только поменяли местами, затем к этим иконостасам добавили ряд новых элементов. Пространство храма стало больше, потолок – выше, что позволило Л. А. Успенскому добавить еще один, праздничный, ряд. Он был написан на бетонной балке, которая шла по потолку через все помещение с севера на юг и отделяла алтарь от основного помещения храма. Позже иконостас храма Трех Святителей в Париже был еще раз переделан. В современном состоянии это полностью деревянный двойной иконостас без каких-либо чеканных элементов, все иконы для которого теперь были написаны Г. Кругом. В правой части (бывшей левой) был расширен деисус, добавлено четыре поясные иконы (по две справа и слева) арх. Михаила и Гавриила, апостолов Петра и Павла, заменены Царские врата. Теперь на них разместились изображения святителей, а в верхних сегментах, по традиции, была написана сцена Благовещения. Заново выполнена доска над вратами со сценой Евхаристии. Справа и слева от Царских врат по-прежнему располагаются тронные образы Христа и Богородицы.

Левая часть также получила расширенный новыми иконами второй ряд, где, помимо Св. Троицы, появились две иконы серафимов и четыре образа св. праотцев в рост. Также были заменены Царские врата, на которых теперь по всему полю створок изображена сцена Благовещения, а четыре евангелиста разместились на полях композиции. Также появилась новая доска над вратами со сценой Евхаристии. Справа и слева от Царских врат оставлены старые иконы Г. Круга, изображающие Спасителя и Богородицу в рост.

На столбе, разграничивающем два алтарных пространства и, соответственно, два иконостаса, помещены образ «Спаса Нерукотворного» (вверху) и «Богородицы Знамение» (ниже). Над северными и южными вратами, как и раньше, находятся небольшие иконы архангелов.

Теперь иконостасная преграда получает свою стилистическую завершенность, так как выполнена одним иконописцем. При этом она органично сочетается со стенописным фризом, выполненным ранее Л. А. Успенским [Юрьева, 2018, с. 388-389].

Весь ансамбль завершается стенописями, выполненными Г. Кругом в основном помещении храма.

Также вместе с Л. Успенским Г. Круг с 1938 по 1939 г. расписал часовню Покрова Богородицы на «русской ферме» в Грорувре (не сохранилась, иконостас и росписи известны по фотографиям из архива Л. А. Успенского).

Этот небольшой иконостас представлял собой композицию из двух врат (Царских и южных) в стене часовни, ведущих в небольшое алтарное пространство, и собственно стену, на которой размещены две иконы, Спасителя и Богородицы, по сторонам от Царских врат. Выше на стене в технике фрески по сырой штукатурке был написан состоящий из двенадцати композиций праздничный ряд. Царские (Райские) врата были выполнены в технике чеканки, имитирующей басму русских икон XVI в. Они закрывали только нижнее пространство алтаря, а через верхний проем молящимся был виден находящийся на стене алтаря образ Спасителя в Славе с предстоящими ему Богородицею и Иоанном Предтечей.

Обращает на себя внимание стиль фресковой живописи в верхней части иконостаса. В простых, устойчивых формах, коренастых фигурах с большими головами и сдержанной цветовой гамме можно увидеть стилистическое подражание западной раннехристианской живописи, распространенной, например, на юге Франции или севере Испании. Такой стиль связан с поисками Кругом и Успенским в то время языка западной иконы, «какой она могла бы быть, если бы не была утрачена в период католичества».

В 1950-е гг. Г. Кругом был создан иконостас церкви Св. Духа в доме Н. А. Бердяева в Клараме. *Н. А. Бердяев приобрел этот дом в 1937 г., а в 1960 г. он был передан по его завещанию Русской православной церкви в Западной Европе. При доме была устроена часовня или домовый храм Святого Духа, а кабинет русского философа был сохранен в качестве музея. В доме в разное время жили священнослужители Русской православной церкви во Франции, которые смотрели за домом и музеем и служили в часовне.*

Иконостас, созданный Г. Кругом, представляет собой традиционную по форме и содержанию трехъярусную алтарную преграду, состоящую из местного, праздничного и деисусного чинов. Всего в иконостасе 27 икон и трое расписных врат (Царские, в жертвенник и в диаконник). В местном ряду поясные иконы Спасителя и Богородицы, икона «Сошествие Св. Духа на апостолов», образ Григория Богослова (?). На Царских (Райских) вратах – Благовещение и образы четырех евангелистов. На северных и южных вратах – образы архангелов

Михаила и Гавриила. Праздничный ряд содержит 16 икон праздников, в центре на доске в ширину врат – образ Тайной вечери. Деисусный ряд состоит из семи поясных икон Спасителя, Богоматери, Иоанна Предтечи, свв. Петра и Павла, арх. Михаила и Гавриила. В иконах, особенно местного ряда, читается сложившийся авторский почерк иконописца.

Также в канонах русской православной церкви выполнен иконостас церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Нуази-ле-Гран в Русском старческом доме (1960-е), который в настоящее время перенесен в собор Знаменского монастыря (Марсена). Небольшой по размерам, этот иконостас, тем не менее, имеет четыре ряда: местный, деисусный, праздничный и пророческий. В программе этого иконостаса иконописец достигает канонического абсолюта, точно и выверенно располагая образы на положенных правилами местах. Так, прост и совершенен местный ряд, поскольку состоит из трех врат и двух самых обязательных икон Спасителя и Богоматери. Выше, как и положено, размещается деисусный чин, центральной иконой которого является «Спас в Силах». Следующий, праздничный, ряд состоит из двенадцати икон двенадцатых праздников. Еще выше – пророческий ряд с центральной профетической иконой Богоматери «Знамение». Глядя на этот иконостас, задаешься вопросом, в чем же новаторство Григория Круга, который остается вполне консервативным в рамках существующего канона. Ответ на этот вопрос дает сама иконопись, в которой художник и решает задачу, связанную с поисками духовной правды, выраженной через икону. Показательными в этом смысле могут быть хотя бы северные и южные врата данного иконостаса с образами архангелов на них. Здесь, как и во многих других иконах мастера, смело сочетаются «канонические образы и авангардные приемы, традиционные сюжеты и совершенно новаторское использование материала» [Языкова, 2002, с. 47].

Как справедливо отмечает искусствовед В. Д. Васютинская-Меркаде, Г. Круг, «не нарушая строгих канона православной иконы, будучи сторонником установленных правил, все же сумел ввести в свое религиозное творчество элементы чисто живописного начала, роднившие его с лучшими мастерами золотого века русской иконы» [Васютинская-Меркаде, 1969, с. 89].

Еще более подтверждают это иконы из иконостаса церкви прп. Серафима Саровского в Монжероне, созданного о. Григорием Кругом в 1960-1962 гг.

Храм был построен в 1957 г. в поместье Мулэн де Санлис в Монжероне, которое было куплено в

1953 Софьей Михайловной Зерновой для создания Русского детского дома. За образец постройки была взята одна из византийских церквей на Охридском озере в Македонии. Крестовокупольная конструкция основного объема храма перекрыта обширным куполом на световом барабане, что делает внутреннее пространство просторным и светлым. Наполненный воздухом интерьер гармонично сочетается с идеей света, содержащейся в иконах, составляющих храмовый иконостас. Размышляя о сущностной природе иконы, сам о. Григорий Круг писал следующее: «Почитание икон в Церкви – как зажженный светильник, свет которого никогда не угаснет. Он зажжен не человеческой рукой, и с тех пор свет его не истощался никогда. Он горел и горит и не перестанет гореть, но пламя его не неподвижно, оно горит то ровным светом, то почти невидимо, то разгорается и превращается в нестерпимый свет. И даже когда все, что враждебно иконе, ищет угасить этот свет, одев его покровом тьмы, не иссякает и не может иссякнуть. И когда от потери благочестия иссякают силы в создании икон и они как бы теряют славу своего горнего достоинства, и тут не иссякает свет и продолжает жить и готов опять явиться во всей силе и наполнить торжеством Фаворского Преображения» [Круг, 1997, с. 3]. Поиском этого «нестерпимого света» и было пронизано все творчество Круга. Это выразилось и в экспрессивности манеры, с которой художник накладывал пробела, усиливая и усиливая светность создаваемого образа, и в его любви к белому фону, который все чаще возникает на его иконах.

Все образы из иконостаса в церкви прп. Серафима Саровского в Монжероне написаны на белом фоне, что, кстати, довольно редко можно увидеть в традиционной православной иконописи. Это и очень лиричные иконы Спаса Вседержителя и Богоматери Владимирской, святых Сергия и Германа Валаамских. И, конечно, знаменитая так называемая местная икона – образ Серафима Саровского, написанный белым на белом, что само по себе – сложная художественная задача. Таким образом, сама иконописная материя является не столько деревом и краской, сколько светом, пронизывающим все изображаемое.

Последнее творение о. Григория – иконостас главного храма Свято-Духовского скита (Ле-Мениль-Сен-Дени, под Парижем). Этот иконостас о. Григорий создавал с начала 50-х гг. вплоть до своей кончины. Завершил он его в 1968 г., а ушел из жизни 12 июня 1969 г., прожив в обители более 20 лет.

Скит был основан протоиереем Андреем Сергеевичем в 1933 г. в небольшой долине Поммере неда-

леко от Парижа, в местечке Ле-Мениль-Сен-Дени, для уединения и молитвы. Небольшой одноглавый трехпрестольный храм во имя Сошествия Святого Духа на Апостолов построен в стиле древней псковской архитектуры. Его приземистые, сложенные из грубых валунов стены и такая же трехпрестольная звонница еще больше усиливают ощущение возврата к древности и раннехристианской архитектуре.

Внутри оставлены такие же грубые, неоштукатуренные стены. Из тех же валунов сложен иконостас, который полукругом отделяет алтарное пространство от основного помещения храма. Все образы в храме написаны на стенах в специально сделанных для этого нишах. Все это в какой-то мере напоминает катакомбы первых христиан.

И. К. Языкова так описывает иконостас в своей книге: «Это впечатление усиливает грубая кладка стен, в которой иконы – как окна в иной мир, и через них сияют образы Христа, Богородицы, святых. Грубая материя стены контрастирует с фрагментами гладкой поверхности, они словно проступают сквозь стену, преодолевая косность материи сияющими яркими красками, выявляя тем самым иноприродность Царства Божия, инобытие святых» [Языкова, 2002, с. 47-47].

Нижний ряд иконостаса представляет собой архитектурную конструкцию, формирующую три арочных входа в алтарь. На столбах между вратами в нишах размещены традиционные образы Христа и Богоматери. Местный ряд дополняется образами «Крещение» (слева, за северными вратами) и «Преображение» (справа, за южными вратами). Высокая арка над Царскими вратами позволяет молящимся видеть алтарный образ «Сошествие Св. Духа на апостолов». Этот запрестольный образ является одновременно и храмовым, который обычно размещается вторым после образа Спасителя в местном ряду иконостаса. Но здесь о. Григорий предложил другое решение, подчеркнув значение этого образа.

Как отмечает И. К. Языкова, «все созданные о. Григорием Кругом образы этого храма призваны свидетельствовать о действии Св. Духа, преображающего человека и мир. <...> Живописная поверхность этих фресок необычайно подвижна, цвет положен легко, текуче, поверх него, подобно асси-сту, положены пробела, переливаясь и вибрируя, они, словно какая-то внутренняя сила, приводят все в движение. Это движение передается и ритмом силуэтов, нимбов, складок, написанных в нарочитом повторе, как будто волны внутренней пульсации, той энергетической заряженности, которую сообщает материи Дух» [Языкова, 2002, с. 47-47].

Выводы

Исчерпывающий анализ иконостасного творчества о. Григория Круга продемонстрировал ряд специфических качеств, свойственных ему как иконописцу и богослову. О. Григорий является художником, который смог достичь необходимого для религиозной культуры XX века баланса между канонической традицией иконописания и строительства иконостасов и требованиями времени, где художественная культура уже совершила несколько попыток переосмыслить икону в рамках различных направлений искусства. Отталкиваясь от этого опыта и вернувшись к иконе, Круг сумел создать авторские и, тем не менее, канонические произведения. Экспрессия его иконописных работ коррелирует как с современным пониманием способов передачи эмоциональных и экстатических состояний, так и с возможностями иконографического языка выражать это через свет, цвет, силуэт и линию. Тем самым о. Григорий смог оживить древнюю икону, дать ей новый, присущий XX в. импульс. Это касается и иконостасов, наполненных этими иконами. Сама структура алтарной преграды в исполнении иконописца также претерпевает трансформации от абсолютно канонических форм к еще большему ее осмыслению в контексте храмового интерьера, понимаемого как дом Божий, где незримо присутствует его Дух и все иконные образы – лишь Его отражение.

Библиографический список

1. Асланова Е. В. Инок-иконописец Григорий (Круг) // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 3. С. 15-19.
2. Васютинская-Маркадэ В. Д. Светлой памяти отца Григория Круга (1908-1969) // Возрождение. 1969. № 216. С. 88-97.
3. Вздорнов Г. И. Общество «Икона» в Париже / Г. И. Вздорнов, З. Е. Залесская, О. В. Лелекова. Москва ; Париж, 2002. С. 232-250, 251.
4. Григорий Круг. Мысли об иконе. Москва, 1997. 160 с.
5. Евфимий (Вендт), архимандрит. Только свидетельство. Памяти о. Григория Круга // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1969. № 93. С. 55-60.
6. Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья, 1917-1939: Биографический словарь / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. Санкт-Петербург, 1999. С. 351.
7. Николаев В. Инок-иконописец о. Григорий Круг // Русская мысль. 1979. 26 апр. (№ 3253). С. 7.
8. Сергеев В. Н. Григорий // Православная энциклопедия. Т. 12. Москва, 2006. URL: <https://www.pravenc.ru/text/166666.html>
9. Сергеев В. Н. Иконопись Русского Зарубежья («парижская школа», 1920-1980 гг.) // Вестник РГНФ. 2000. № 3. С. 237-243, 246, 248.

10. Сергеенко А., прот. Инок-иконописец Григорий Круг // ЖМП. 1970. № 3. С. 13-15.
11. Художественное наследие сестры Иоанны (Ю. Н. Рейтлингер): Альбом. Москва ; Париж : Русский путь – YMCA-Press, 2006. 192 с.
12. Шишкин А. Трепетно, радостно служил он Богу... // Русская мысль, Париж. 1 марта 1991 (№ 3868).
13. Ю. Н. Рейтлингер (сестра Иоанна) и о. Сергей Булгаков. Диалог художника и богослова: Дневники. Записные книжки. Письма Никея, 2011. 312 с.
14. Юрьева Т. В. Иконостасы Русского Зарубежья: иконописец и богослов Л. А. Успенский // Ярославский педагогический вестник. 2018а. № 5. С. 385-391.
15. Юрьева Т. В. Православные иконостасы в храмах Русского Зарубежья // Сборник трудов Ярославской духовной семинарии. 2018б. № 8. С. 132-154.
16. Юрьева Т. В. Православный иконостас как культурный синтез. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2005. 249 с.
17. Языкова И. К. «Се творю все новое»: Икона в ХХ в. Бергамо : La Casa Di Martiona 2002. С. 45-55.
18. Barsanuphe, Higoumène. Icônes et fresques du Père Grégoire. [Marcenat], 1999 (на франц., рус. и англ. яз.).
19. Le Père Grégoire: Moine iconographe du Skit du Saint Esprit : 1908-1969 : recueil d'articles... / rassemblés et présentés par le père higoumène Barsanuphe Éd. du Monastère de Korssoun, 1999. 94 p.
20. L'iconographie de l'église des Trois saints Hiérarques et l'œuvre de L. A. Ouspensky et du moine Grégoire Krug. P., 2001.
21. Taack, Emilie van. Père Grégoire Krug, un prophète de l'icône // Messenger de l'Eglise orthodoxe russe» № 16-17, 2009.
22. Tregubov A. The Light of Christ: Iconography of Gregory Kroug. Crestwood, NY : St. Vladimir's Seminary Press, 1990. 49 p.
23. Un peintre d'icônes – le Père Grégoire Krug / Inst. d'études slaves. P., 2001. [Сб. ст.].
7. Nikolaev V. Inok-ikonopisec o. Grigorij Krug = Enoch icon painter Grigory (Krug) // Russkaja mysl'. 1979. 26 apr. (№ 3253). S. 7.
8. Sergeev V. N. Grigorij = Grigory // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 12. Moskva, 2006. URL: <https://www.pravenc.ru/text/166666.html>
9. Sergeev V. N. Ikonopis' Russkogo Zarubezh'ja («parizhszkaja shkola»), 1920-1980 gg.) = Icon painting of the Russian Abroad («Paris School», 1920-1980) // Vestnik RGNF. 2000. № 3. S. 237-243, 246, 248.
10. Sergeenko A., prot. Inok-ikonopisec Grigorij Krug = Enoch icon painter Grigory Krug // ZhMP. 1970. № 3. S. 13-15.
11. Hudozhestvennoe nasledie sestry Ioanny (Ju. N. Rejtlinger) = The artistic heritage of Sister Ioanna (Yu. N. Reutlinger) : Al'bom. Moskva ; Parizh : Russkij put' – YMCA-Press, 2006. 192 с.
12. Shishkin A. Trepetno, radostno sluzhil on Bogu... = Tremulously, joyfully he serviced to God... // Russkaja mysl', Parizh. 1 marta 1991 (№ 3868).
13. Ju. N. Rejtlinger (sestra Ioanna) i o. Sergej Bulgakov. Dialog hudozhnika i bogoslova: Dnevnik. Zapisnye knizhki. Pis'ma = Dialogue between artist and theologian: Diaries. Notebooks. Letters. Sankt-Peterburg : Nikeja, 2011. 312 s.
14. Jur'eva T. V. Ikonostasy Russkogo Zarubezh'ja: ikonopisec i bogoslov L. A. Uspenskij = Iconostases of the Russian Abroad: icon painter and theologian L. A. Uspensky // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 5. S. 385-391.
15. Jur'eva T. V. Pravoslavnye ikonostasy v hramah Russkogo Zarubezh'ja = Orthodox iconostases in churches of the Russian Diaspora // Sbornik trudov Jaroslavskoj duhovnoj seminarii. 2018. № 8. S. 132-154.
16. Jur'eva T. V. Pravoslavnyj ikonostas kak kul'turnyj sintez = Orthodox iconostasis as a cultural synthesis. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2005. 249 s.
17. Jazykova I. K. «Se tvorju vse novoe»: Ikona v ХХ v. Bergamo = «I am making everything new»: Icon in the twentieth century. Bergamo: La Casa Di Martiona, 2002. S. 45-55.
18. Barsanuphe, Higoumène. Icônes et fresques du Père Grégoire. [Marcenat], 1999 (na franc., rus. i angl. jaz.).
19. Le Père Grégoire: Moine iconographe du Skit du Saint Esprit : 1908-1969 : recueil d'articles... / rassemblés et présentés par le père higoumène Barsanuphe Éd. du Monastère de Korssoun, 1999. 94 p.
20. L'iconographie de l'église des Trois saints Hiérarques et l'œuvre de L. A. Ouspensky et du moine Grégoire Krug. P., 2001.
21. Taack, Emilie van. Père Grégoire Krug, un prophète de l'icône // Messenger de l'Eglise orthodoxe russe» № 16-17, 2009.
22. Tregubov A. The Light of Christ: Iconography of Gregory Kroug. Crestwood, NY : St. Vladimir's Seminary Press, 1990. 49 p.
23. Un peintre d'icônes – le Père Grégoire Krug / Inst. d'études slaves. P., 2001. [Sb. st.].

Reference list

1. Aslanova E. V. Inok-ikonopisec Grigorij (Krug) = Enoch icon painter Gregory (Krug) // Zhurnal Moskovskoj Patriarhii. 1970. № 3. S. 15-19.
2. Vasjutinskaja-Markadje V. D. Svetloj pamjati otca Grigorija Kruga (1908-1969) = The bright memory of Father Grigory Krug (1908-1969) // Vozrozhdenie. 1969. № 216. S. 88-97.
3. Vzdornov G. I., Zaleskaja Z. E., Lelekova O. V. Obshhestvo «Ikona» v Parizhe = Icon Society in Paris / G. I. Vzdornov, Z. E. Zaleskaja, O. V. Lelekova. Moskva ; Parizh, 2002. S. 232-250, 251.
4. Grigorij Krug. Mysli ob ikone = Thoughts on the icon. Moskva, 1997. 160 s.
5. Evfimij (Vendt), arhimandrit. Tol'ko svidetel'stvo. Pamjati o. Grigorija Kruga = Just evidence. In memory of Fr. Grigory Krug // Vestnik Russkogo studencheskogo hristianskogo dvizhenija. 1969. № 93. S. 55-60.
6. Lejkind O. L. Hudozhniki Russkogo Zarubezh'ja, 1917-1939: Biograficheskij slovar' = Artists of the Russian Diaspora, 1917-1939: Biographical dictionary / O. L. Lejkind, K. V. Mahrov, D. Ja. Severjuhin. Sankt-Peterburg, 1999. S. 351.